

ВСТУПЛЕНИЕ

Знай, зачем живешь

<i>Александр Сергеевичу хорошо, Ему прекрасно. Шумит мельничное колесо, Боль угасла. Баба щурится из избы, В небе жаворонки. Только десять минут езды До ближней ярмарки. У него ремесло — первый сорт И перо остро. Он губаст и учен, как черт, И все ему просто. Жил в Одессе, бывал в Крыму, Ездил в карете. Деньги в долг давали ему До самой смерти.</i>	<i>Очень вежливы и тихи, Службой замученные, Жандармы его стихи На память заучивали. Даже царь приглашал его в гом, Желая при этом Потрепаться о том о сем С таким поэтом. Он красивых женщин любил Любовью не чинной. И даже убит он был Красивым мужчиной. Он умел бумагу марать Под треск свечки. Ему было за что умирать У Черной речки.</i>
---	--

Булат Окуджава

*А вам, дорогой читатель, было
бы за что умирать, окажись вы
сейчас январем у замороженной
Черной речки?*

Задумались?

Смею вас уверить, что будь вы двадцатилетним певчим церковного хора или «негром преклонных годов», в вашем деле найдется уйма историй, за которые вас следовало бы лишить жизни, и еще немного историй, за которые достойно было воскресить.

Удивлены?

Так почему же про Пушкина знают, что он «жил в Одессе, бывал в Крыму...», и про «деньги в долг...» тоже знают, а про вас... И с днем рождения-то не всякий знакомый поздравит. Не знает потому что.

Вы мне, конечно, возразите: Пушкин — наше все, и именно поэтому, как только он навсегда покинул квартиру на набережной Мойки, истории об Александре Сергеевиче хлынули в народ. Их искали. Их находили. Их придумывали. Как с таким тягаться?

Так, да не так. Истории о вас неизвестны не потому, что вы не Пушкин, а скорее, вы — не Пушкин, потому что историй о вас не слышал никто, за редким, не влияющим

ни на что исключением. А не слышал, потому что ни вы, ни кто-нибудь другой их не рассказываете. А не рассказывает никто, потому что вы в первую очередь их рассказывать не умеете. А не умеете, потому что не тренируетесь. А не тренируетесь, потому что... Да чего тренироваться-то — подумаешь, истории рассказывать... Как машину водить — знай рули.

Только ответьте мне на вопрос: много ли вы знаете людей, умеющих рассказывать анекдоты (частный случай истории)? Об заклад бьюсь, что даже в окружении блогератисячника таких людей раз, два и обчелся... Но вспомните, как обычно после вечера с таким человеком хочется на следующий день прибежать на работу и обрушить на коллег все то красочное разнообразие, в котором вы купались вчера (и хохотали, и плакали, и чуть не аплодировали, и каким милым казался нам тот человек). Да вот только водопада по утру ни разу не случилось. В лучшем случае вспомним один анекдот, да и то так его расскажем, что и самим стыдно.

И это анекдоты. С историями дело обстоит и того хуже, вспомните...

А ведь именно красиво и правильно рассказанная история привлекает к вам внимание, другая, тоже красивая и правильная, помогает вам завоевать доверие, третья

пробуждает веру в вас. И уж потом заветное — вдохновляй и управляй...

Сегодня недостаточно быть просто киноактером, спортсменом, политиком, менеджером, мужчиной или женщиной, чтобы ваше мнение было для кого-нибудь важно. Ваши карманы должны быть наполнены валютой постиндустриального (нетократического) общества — человеческим вниманием, а его конвертируют лишь на истории. Ни на цифры, ни на тезисы, ни на статус, ни на харизму. На истории!

Что такое сторителлинг?

Сторителлинг — создание и представление своих (личных и корпоративных) историй широкому окружению.

Кодекс сторителлера

Умей слушать!

Умей слушать, когда все молчат. Тогда говорит Бог. Умей слушать, когда молчишь только ты. Тогда рождаются истории. Умей слушать и тогда, когда ты что-то рассказываешь... Только тогда происходит бракосочетание земли

и неба — вы со слушателем становитесь системой, готовой к рождению.

Умей слушать!

Рассказывай истории!

Количество перейдет в качество.

Каждый новый рассказ оттачивает историю, добавляет ей контекстов и создает правильную атмосферу, проявляет героев. После чего проявляются смысл и толк.

Когда же сторителлинг станет сродни дыханию, придет время историй, что спрятаны подальше от внешнего мира, но именно они, выйдя на поверхность, будут для сторителлера и его аудитории целебными.

Рассказывай истории!

Основная заповедь сторителлера: уважай историю!

Проявляй уважительное отношение к тексту истории, будь то буквы, цвета, звуки или люди, как к свершившемуся божественному акту. Дитя системного взаимодействия...

Нам может казаться, что история неинтересна, что ее стиль не безупречен, что она изобилует грамматическими и фактологическими ошибками, но она есть, а значит, ей разрешено быть.

Уважай историю!

История — слово Божье, истории — ее буквы.

Гимн сторителлингу

История создается сейчас!

В пламени племени куется металл ее.

Язык племени и языки пламени лижут окружающее небо,

Приглашая его поплясать,

Зажигая его энергией.

Наши современники еще успеют услышать,

Прочесть о нас

И всплакнуть благодатно.

И именами нашими будет звенеть русский язык!

Лети, птица сокол...

Почему сторителлинг?

Как правило, когда на моих выступлениях по сторителлингу настает время вопросов, аудитория приходит в замешательство. Вроде все очень интересно. Вроде, понятно и в то же время необычно. Но что с этим делать?

Молчит аудитория. И тогда самый... ну, такой или такая, которые просто не могут не отреагировать, задают один и тот же вопрос с одной и той же менторской интонацией: «Все, конечно, хорошо, но почему нужно использовать слово "сторителлинг" вместо простого русского аналога?» (Тут они еще меняют интонацию на «как мы устали от этих иностранных слов».) Рубль за сто даю, такие люди (которые просто не могут не отреагировать) в обычной речи применяют столько английских калек, сколько и самим англосаксам не снилось, ну да не об этом речь.

Сначала я честно заявлял, что за то время, что изучаю сторителлинг (восьмой год пошел), не нашел адекватного русскоязычного аналога. Тогда тон спрашивающих становился еще более «усталым от недалекости своего окружения вообще и выступающего в частности», коим они и заявляли: «Ну как же, а "рассказывание историй"?»

Теперь же я готов дать полное официальное обоснование термина «сторителлинг».

Начну издалека. Как вы думаете, почему мы сейчас спокойно футбол называем футболом, а не пытаемся придумать аналог этому слову? Ответ простой: потому, что, когда футбол пришел на нашу территорию, почти никто здесь этим не занимался. Поэтому и слова, обозначающего это занятие, в русском языке не было. Можно было бы, конечно, перевести и foot, и ball, но не думаю,

что какой-нибудь ногомяч или мяченог были бы уместнее оригинала.

То же со сторителлингом. В России до совсем недавнего времени им не занимался никто! Ну или почти никто (конечно, в том смысле, в котором сторителлинг изучают и используют за рубежом). Оттого и словосочетание «рассказывание историй» никак не передает содержания сторителлинга.

Что для русского человека рассказывание? Как правило, легкомысленное, ни к чему не обязывающее времяпрепровождение, порой лишенное какого-либо внутреннего смысла и содержания. История? Ну, здесь ближе, хотя слово тоже не русское — от греческого «исследовать», «изучать». Но для русского человека обозначает так много, от глобального до сиюминутного и даже ложного, что без контекста вовсе ничего не обозначает.

Подводя итог: для большинства словосочетание «рассказывание историй» означает не больше, чем «травля баек», «чесание языков». Где здесь продвижение своего имени, привлечение ресурсов и (извините) психотерапия? А главное, где здесь (еще раз извините) деньги? Как тут не вспомнить: «Ты суслика видишь? И я не вижу. А он есть!»

А на Западе сторителлинг — целая индустрия (но об этом я твержу тот же восьмой год).